

УДК 81.39

СИМВОЛИКА ЦВЕТОВОГО ПРОСТРАНСТВА СВАДЕБНОГО ОБРЯДОВОГО ТЕКСТА ОСЕТИН

Ф. О. Абаева

Северо-Осетинский институт
гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева

Аспект рассмотрения цветового пространства свадебного обрядового текста осетин практически не затронут в этнолингвистике, осетиноведении. Статья посвящена проблемам использования цветообозначений в качестве знакового выразительного приема, несущего в себе символические функции, в осетинском свадебном обрядовом тексте.

The aspect of the color space of the wedding ceremonial text of the Ossetians has been virtually untouched in ethnolinguistics. The article is devoted to the use of the color designation as the expressive device in the Ossetian wedding ceremonial text, which brings in symbolical functions.

Ключевые слова: цветообозначения; свадебный обрядовый текст; символ.

Keywords: color designation; wedding ceremonial text; symbol.

Колористическая символика осетинского свадебного обряда в целом базируется на противопоставлении дня и ночи, где светлые теплые цвета символизируют день, белый свет и жизнь, рождение чего-то нового, что в свою очередь, побеждает, прогоняет темные тона, олицетворяющие ночь.

Цвет может интересовать нас не только в эстетическом аспекте, но и в плане трактовки в качестве символа.

Белый цвет (*урс*) как цвет радости, счастья, благополучия особое отражение находит в свадебных костюмах: «Как правило, невестка одевалась в наряд белого цвета. По сведениям информаторов, и жених старался быть в белой черкеске (*урс цухъхъа*). Белизна олицетворяла будущую светлую жизнь молодых, была символом радости и чистоты» [1, с. 219]. Л.А. Чибиров считает, что белый цвет играл очистительную роль и имел культовое значение среди сарматских племен, потому что символизировал солнечный свет и был связан с культом плодородия [1, с. 226]. Возможно, поэтому именно белый цвет в осетинском женском национальном костюме закрепляется и используется в настоящее время. Очень часто в свадебной обрядности белому, светлому мужскому костюму отдает предпочтение и жених.

Протекторная функция символа белого цвета просматривается и в таком элементе женского свадебного костюма, как кисея (*хыз*): «Поверх шапочки накидывалась тонкая белая кисея, которая в свою очередь прикрывалась обширной шелковой шалью, спускающейся на лицо» [2, с. 363]. Белый цвет (*урс*) наравне с красным (*сырх*) защищал своего обладателя от дурного глаза. Исходя из этимологии данного слова при его значении «красноватый» в других индоевропейских языках, можно сделать предположение о схожей семантике белого (*урс*) и красного (*сырх*) цвета в осетинской свадебной обрядности. Отсюда также и выбор цвета традиционного осетинского свадебного женского костюма (он мог быть в равной степени как белого цвета, так и красного).

Дз.Т. Шанаев, описывая наряд осетинской невесты, подробно обрисовывает такой важный элемент традиционного костюма, как пояс: «...бешмет опоясывается широким поясом, называемым камари. Пряжка этого пояса представляет две равные половины, взаимно замыкающиеся. Каждая половина шириною, по крайней мере, в два дюйма, а длиною в три, изукрашена сердоликовыми кружками. Обе половины состоят из литого серебра, поэтому пояс этот, без сомнения, довольно ценен» [3, с. 22]. Но ценность данного пояса (*камари*) заключалась не только в его

материальной стоимости, а в том, какую смысловую нагрузку он нес вместе со своими украшениями. Сердолик – камень оранжево-желтого цвета, камень солнца. Символика оранжевого цвета стоит между красным и желтым и вбирает в себя все лучшие качества этих цветов. В оранжевом цвете соединяются сияющая сила желтого цвета и витальное начало красного. Оранжевый цвет (*бурбын сырх*) символизирует развитие, направленность на успешное завершение начатого.

В атрибутике женского осетинского национального костюма были элементы, украшенные чернью и зернью. Здесь налицо проявление положительной символики черного (*сау*) и зеленого (*цъах*) цветов. Символика зеленого цвета в свадебной обрядности нам понятна и ясна: символ весны, начала нового, пробуждение, символ победы жизни над смертью. В данном контексте мы также видим положительную символику черного цвета, который в осетинской культуре довольно часто трактуется подобным образом. Черный (*сау*) – цвет женственности (как убивающего и порождающего начала, аналогично Матери-Земле): «Только в осетинском и кабардинском языках «черный» содержит компонент значения «красивый; бравый» [4, с. 164].

Символику теплой светлой гаммы свадебной обрядности осетинского народа можно также наблюдать в живописи художников Северной Осетии. В жанровой картине «Одевание невесты» (1956) художник Б.Н. Калманов показал знание жизни своего народа, его национальных особенностей. Тонкий, мягкий колорит, в котором преобладают теплые тона, – все это говорит о счастливом и радостном событии в семье. Цвета наряда невесты – белый (*урс*) и желтый (*бур*) символизируют – целомудренную чистоту невесты [2, с. 98]. Если Б.Н. Калманов одел осетинскую невесту в бело-желтые тона (желтый кафтанчик – *бур цыбыр куырат*; белое распашное платье – *урс разгом къаба*), то на картине другого осетинского художника XX в., Н.А. Хетагурова, «Свадьба» (1984) невеста одета в традиционное красное платье и красную шапочку (*ног чындзы сырх худ*) под белой воздушной фатой белого цвета (*ног чындзы урс хыз*). Символику красно-белой расцветки свадебного наряда можно трактовать следующим образом: красный цвет в данном контексте может символизировать плоть, а белый цвет поверх него олицетворяет дух.

После того как девушка была засватана, ей прикрывали голову и лицо куском красного сукна, и в таком виде она обходила в сопровождении родственников аулы. По красному сукну на голове нетрудно было узнать девушку накануне вступления в новую жизнь [2, с. 363]. Красный цвет (*сырх*) символизировал ее скорое вступление в новую жизнь и обеспечивал обережную силу невесте, дабы никто не смог навредить ей или предстоящей свадьбе. Красный цвет мог отвратить чей-либо дурной глаз, т.е. имел защитную функцию. Символика красного цвета как символа жизни находит выражение в ритуале, описанном Л.А. Чибировым: «Обычай трехкратного обхода очажного огня настолько укоренился в быту осетин, что после выхода очага из употребления в быту и перехода к печке во многих семьях высокогорной Осетии во время свадьбы разводили огонь в центре жилища, вокруг которого обводили свадебный поезд» [1, с. 102]. Преклонение перед красным цветом и его довольно частое использование в свадебной одежде, ритуалах и атрибутике вызвано его свойством – отгонять нечистую силу. Мотивируется это тем, что «мистическая символика краски появилась на основе хроматических оттенков горящего огня, а огонь был символом божества, и краска, соотносящаяся с огнем, стала также символом божества. Понятие чистоты, прозрачности были неотделимы от огня в мировоззрении древних осетин, потому что главное место в нем занимал комплекс «небо – солнце – огонь – свет» [4, с. 165]. Таким образом, огонь собирает в себе основные символические цвета: голубой, белый и красный, которые вместе символизируют божественное начало, олицетворяют помощь небес, что собственно свадебным ритуалом обведения свадебного поезда вокруг огня и хотели добиться участники обряда. Символика красного цвета достаточно ярко проявляется и в ритуале, описанном К.Л. Хетагуровым: «Шафер начинает освобождать «свою сестру» из объятий подруг и родственниц. Установив порядок, он обнажает шашку и берет правую руку невесты... Красный цвет (*сырх*) здесь символизирует новую жизнь девушки,

выходящей замуж, олицетворяет плодородие, здоровье, защищает от злых духов, слеза, порчи, болезни. Лексема *сырх* восходит к иран. *suxra-* и содержит тот же корень *suk-*, *syč-*, который распознается в *sūzyn* «гореть», «жечь», *syğdaeg* «чистый», *ræsugđ* «красивый», *ræsug* «прозрачный», *suğ* «дрова»; все эти слова в идеоматическом плане представляют дериваты «огня».

В истории семантики цветообозначений много универсального, связанного с особенностями зрительного восприятия осетин, в частности древнего восприятия, обусловленного национально-специфичным отражением в языке окружающей действительности.

«Зеленый цвет – успокаивающий, это цвет зелени, растений... но другое, символическое, значение слова зеленый... – еще не созревший» [4, с. 166]. Одежду зеленого цвета могли надеть на свадьбу подружки невесты. Зеленый цвет – символ молодости и незрелости. «В осетинском языке в обозначении цвета «голубой», «синий» предполагается явная ассоциация между концептом данного цвета и концептом небо; ср.: *ærvхуыз* «лазурь»; «голубой, лазурный», букв. подобный небу (*арв+хуыз* = небо+цвет, т.е. цвет неба) [4, с. 166].

Нарядное свадебное платье (*сыф*), как и обычное, шилось из полос ткани (*фарин*), поверх платья иногда повязывали передник (*куатæ*). Слово *сыф* восходит к араб., перс. *sūf* «шерсть», «козий пух», «шерстяная ткань» [5, с. 184]. Камари (женский пояс) заимствован из грузинского *kamari* «пояс». К словам персидского круга относится также лексема *цухъхъа*. Грузинскую этимологию имеет лексема *цъында*. Лексема *куатæ* исходит из адыгских языков (ср. каб. *xwatä*). К словам тюркского языка восходит этимология лексем *дзабыр* и *басыльхъхъ*. Лексема *фарин* – иранского происхождения, как и следующие лексемы, обозначающие элементы одежды: *къаба*, *куырат*, *халынкæрц*, *рон*, *хæдон*, *халаф*, *худ*, *къахы дарæс*, *хыз*.

Частью свадебного костюма были шапочки (*чындзы худ*). Они имели форму усеченного конуса с плоским дном, обтягивались красным (*сырх*) бархатом. Околыш и донышко украшались золотым шитьем (*хæрдгæхуыд*) с зооморфным или растительным рисунком. Золотой цвет связан с желтым: «Этот цвет ближе всех к свету. В своей наивысшей чистоте он передает природу светлого и обладает свойством быть радостным, бодрым, приятно возбуждающим. Известно из опыта, что желтый цвет производит впечатление тепла и уюта. Этот согревающий эффект лучше всего ощущается, когда смотришь на природу через желтое стекло, особенно в серый зимний день. Глаз радуется, сердце наполняется, настроение улучшается, кажется, что тебя обвеивает непосредственное тепло» [6, с. 302]. Данная цитата в полной мере отражает символику золотого (желтого) в свадебном ритуале осетин.

Таким образом, рассмотрев семантику и символику цвета в свадебной обрядности осетин, мы пришли к выводу, что колористика осетинской свадебной обрядности, базирующаяся на белом (*урс*), голубом (*цъах*), красном (*сырх*), черном (*сау*) и желтом (*бур*) цветах, характеризует ментальность и приоритеты осетин. Выработанные языковым сознанием, цвета принимают активное участие в репрезентации окружающей действительности и в то же время характеризуют особенности мировосприятия и лингвокреативного мышления осетин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чибиров Л.А. Традиционная духовная культура осетин. Владикавказ: Ир, 2008. 599 с.
2. Дзантиев А.А. Художники Северной Осетии. Л.: Художник РСФСР, 1988. 208 с.
3. Шанаев Дз. Т. Свадьба у северных осетин // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 4. Тифлис, 1870.
4. Бесолова Е.Б., Балова И.М. Цветообозначения в традиционной культуре адыгов и осетин // Изв. СОИГСИ. 2009. Вып. 3 (42).
5. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. III. S–T'. Л.: Наука, 1979. 360 с.
6. Гете И.В. К учению о цвете (хроматика) // Психология цвета / пер. с англ. М.: Рефл-бук, 1996. С. 281–349.

Поступила в редакцию 12.02.2012 г.
Принята к печати 28.09.2012 г.